

- [Святитель Иоанн Златоуст ](#)
    - [Слово 1](#)
    - [Слово 2](#)
    - [Слово 3](#)
    - [Слово 4](#)
  - [Примечания](#)
    - [1](#)
    - [2](#)
    - [3](#)
    - [*](#)
    - [**](#)
-

**Святитель Иоанн Златоуст **

О праведном и блаженном Иове*

Слово [1](#) [2](#) [3](#) [4](#)

Слово 1

1. Сегодня пришел к нам вселенский подвижник, ежегодно нас посещающий. Пришел к нам дивный и ангелам равночестный борец, потерпевший много ударов от диавола и много раз засвидетельствованный от Бога; испытывавший много зол от диавола и восприявший много венцов от зрителей-ангелов; много бичуемый от врага и в качестве великого венценосца явленный от Бога всей вселенной. Так именно сам Бог говорил ему в беседе: «Ты хочешь ниспровергнуть суд Мой, обвинить Меня, чтобы оправдать себя» ([Иов.40:3](#))? Итак, кто может по достоинству восхвалить такого победителя? Кто осмелится сплести венки, достойные его доблестей? Кто решится пуститься в беспредельное море похвал? В самом деле, как никто из разумных людей не отважится когда-нибудь вступить в пучину морскую человеческими ногами, так никто из мудрых и даже учителей никогда не будет пытаться по достоинству поведать пред слушателями похвалы этой благородной и блаженной душе. Его подвиги превышают всякую человеческую мудрость; для его побед нигде не найдется достаточно венков. Необходим ангельский язык для того, чтобы краями, так сказать, пальцев коснувшись этой сокровищницы мира, одним этим наполнить всю церковь. Ведь если мы только прикоснемся к этому сосуду – Иову – и немного его пошевелим, тотчас наполнится церковь благоухания мира.

Послушаем же, что повествует о нем история. «Во всем этом не согрешил Иов и не произнес ничего неразумного о Боге» ([Иов.1:22](#)). Вот свидетельство, возбуждающее похвалы ангелов! Вот свидетельство, посрамляющее диавола со всеми его покушениями! «Во всем этом не согрешил». Это свидетельство Божие во всей Церкви, как многоценное миро, радуется слушателей. О, драгоценный сосуд, поставленный в одном месте Аравии и всю вселенную напитывающий благоуханием мира! О, сосуд, поражаемый безчисленными ударами, камнями и стрелами диавола, и не проливший мира! Много трудов употребил диавол, чтобы сокрушить этот сосуд и уничтожить миро благочестия; старался он зловонием ран заглушить благовоние мира; тело его издавало смрад от гноя ран, но сосуд остался израненным и не погубившим мира, чтобы мы могли с пользою для себя сказать ему: «имя твое – как разлитое миро» ([Песн.1:2](#)).

Итак, нужно поставить самого борца обнаженным, как он боролся, чтобы, созерцая этот удивительный образ, мы удостоверились самым

существом дел, что Бог, желая показать диаволу, что у Него есть на земле праведные люди, которых нельзя уже соблазнить лестью подобно Адаму, но которые тысячами искушений и ударов увенчиваются, допустил быть этому зрелищу. Отступник, как бы говорит (Бог), ты превозносишься, что, обманув Адама и обольстив жену его, ты изгнал их из рая? Вот человек, живущий без повелений писанного закона и исполнивший сердцем неписанный естественный закон. Употребил безчисленные обольщения, и ухищрения, безчисленные искушения, если можешь, чтобы поколебать эту благороднейшую душу. Вот, ты изгнал первых людей из рая. Смотри же, попробуй, если сможешь, согнать этого борца хотя бы с навозной кучи. Но, если вам угодно, рассмотрим эту историю с начала.

«Был человек в земле Уц, имя его Иов; и был человек этот непорочен, справедлив и богобоязнен и удалялся от зла» ([Иов.1:1](#)). Таков был и Адам прежде, чем послушался жены. Потому-то этот муж и не поддается влиянию своей жены, чтобы не потерпеть того же, что случилось с тем. Тот облечен был нетлением, по благодати Творца, и за то, что послушался жены, сделался нагим и осужден. Этот был наг и не послушал совета жены своей, и за то, что не послушался ее, был увенчан ангелами. Тот за то, что послушался жены своей, ниспал из рая сладости, навлек проклятие на землю и получил в удел смерть. Этот за то, что не послушался жены своей, получил избавление от ударов и навозной кучи и унаследовал Царство Небесное. Тот, оправдываясь, говорил Богу: «жена, которую Ты мне дал, она дала мне от дерева, и я ел» ([Быт. 3:12](#)). Какое неизвинительное оправдание! Она сказала: ешь, – а Я сказал: не ешь. Почему же ты жены послушал, а Бога не послушал? Но не так поступил блаженный Иов. Как же? С укором отвечал он жене: «ты говоришь как одна из безумных» ([Иов.2:10](#)).

«Был человек в земле Уц, имя его Иов». Для чего названа здесь страна? Для тебя, чтобы ты знал, что даже общение с грешниками не могло заставить праведника согрешать: так должна быть тверда и непоколебима в своих решениях воля благочестивых. Эта страна Аравия отличается темными и испорченными нравами ее жителей. Все они были незаконными, враждовали против Бога, все непотребны, горды, подобно отцу своему Исаву преданы были греху. Но такое море нечестия не могло потушить светильника благочестия; такая страна злая не могла затмить красоту его чистоты. Тем больше побуждений имел диавол напасть на такого праведника. Почему именно? Потому что он видел, что тот обогащается больше милостыней, чем деньгами. Послушай, что Иов сам говорит неложно: «Я был глазами слепому и ногами хрому»

([Иов.29:15](#)), и опять: «Не плакал ли я о том, кто был в горе? не скорбела ли душа моя о бедных?» ([Иов.30:25](#)). И не только на словах, но и делами он преизобиловал, всю сокровищницу добрых дел обращая на нуждающихся. В самом деле, что говорит он в другом месте? «Благословение погибавшего приходило на меня, сердцу вдовы доставлял я радость»; «и не был ли он согрет шерстью овец моих» бедный ([Иов.29:13, 31:20](#)). Очевидно, всеми средствами он обогащал свою сокровищницу – и словами, и делами, и милостыней, и заступничеством за нуждающихся.

Но смотри, что делает диавол. Прежде всего он расхищает все его имущество, а затем лишает его детей. Взял сначала стада верблюдов, стада овец, великое число ослов, многочисленнейшее стадо быков; лишил его всего и наконец – детей. Почему так? Обрати все свое внимание на дальнейшее. Сначала взял у него все имущество, а потом детей; взял все, что считалось наследством, а затем истребил и самих наследников, чтобы совершенно поразить его чрез детей. Он начал с истребления имения, прежде всего начал расхищать наследство при жизни наследников, чтобы, среди своих сыновей и дочерей, острее почувствовал праведник печаль от утраты своего имущества. Соображал лукавый демон, что, утратив детей, он не придаст бы уже никакой важности утрате имущества. Но действительный адамант и благородный борец, потерпевший много ударов и увенчанный за каждый из них, принявший много стрел, и поразивший диавола его собственными стрелами, вооружившийся оружием правды «десными и шуиими», не утрудился, не заплакал, не поколебался, но ни гибелью имущества не был сломлен, ни с утратой детей не утратил благочестия, но оставался как башня непоколебимая, внизу основанная и коренящаяся в земле и до самых небесных сводов неуклонно возвышающаяся. Пришел первый вестник и говорит Иову: «волы орали, и ослицы паслись подле них, как напали Савеяне и взяли их, а отроков поразили острием меча; и спасся только я один, чтобы возвестить тебе. Еще он говорил, как приходит другой и сказывает: огонь Божий упал с неба и опалил овец и отроков и пожрал их; и спасся только я один, чтобы возвестить тебе» ([Иов.1:14–16](#)).

2. Смотри, что делает диавол. Когда увидел враг, что праведник благородно устоял после первого и второго удара и совершенно не поколебался этими его искушениями, поражаемый, но не раненный, он ухищряется сделать нечто иное. Он бросает огонь сверху, чтобы казалось, что огонь ниспослан с неба, и чтобы, подумав, что Бог с неба воюет против него, Иов похулил Бога, столь несправедливо наказывающего его без всякого греха. «Огонь Божий, – говорит, – упал с неба и опалил овец и

отроков и пожрал их... Еще он говорил, как приходит другой и сказывает: Халдеи расположились тремя отрядами и бросились на верблюдов и взяли их, а отроков поразили острием меча; и спасся только я один, чтобы возвестить тебе» ([Иов.1:16–17](#)). И при всех этих известиях блаженный Иов оставался несокрушимым как столп, непоколебимым как башня; борец непобедимый, устойчивый и твердый, он казался скорее низлагающим, чем низлагаемым. Ведь если кто-нибудь трудится без пользы, много нападая и ничего не выигрывая, часто сражаясь и совсем не одерживая победу, тот скорее сам принимает удары посредством своих напрасных трудов.

«Еще он говорил, как приходит другой и сказывает». Постоянная война, но безуспешная для нападающего, множество стрел, но светлее венцы. Не позволяет ему вздохнуть ни минуты, чтобы природное благочестие подвижника не вдохновило его каким-либо мудрым ободрением. Послал все стрелы, и не победил борца; уже колчан опустел, а злоба не была утолена. «Да постыдятся все, беззаконующие тщетно»** ([Пс.24:3](#)). Так и диавол остался со стыдом и срамом, после того как, сделавши много нападков, потерпел во всем поражение. Он истребил пастухов, быков, овец, верблюдов, сыновей, дочерей, дома; порастил его чрез тело, чрез друзей, чрез домашних, чрез червей, чрез раны, чрез гной. Все истоцил, а благочестия его не уничтожил. Стену подкопал, а сокровища не украл. Сколько орудий привел в движение мучитель вселенной, – поражая и огнем, и мечом, и могилой, и пленом, и кровью. Все напряг, но борца сделал только более мужественным. Вот о чем взывал пророк, говоря: «у врага совершенно истоцилось оружие» ([Пс.9:7](#)). К нему же можно было применить и эти слова: «трудно тебе идти против рожна» ([Деян.9:5](#)). Взял все имущество, богатство, имение. Но что еще последний вестник? «Сыновья твои и дочери твои ели и вино пили в доме первородного брата своего; и вот, большой ветер пришел от пустыни и охватил четыре угла дома, и дом упал на отроков, и они умерли; и спасся только я один, чтобы возвестить тебе» ([Иов.1:18–19](#)).

И чтобы тебе убедиться, возлюбленный, что не человек возвестил об этом Иову, но сам диавол, принявший человеческий образ, рассмотри со всею тщательностью эти слова: «сыновья твои и дочери твои ели и вино пили в доме первородного брата своего; и вот, большой ветер пришел от пустыни и охватил четыре угла дома, и дом упал на отроков, и они умерли» ([Иов.1:18–19](#)). Откуда узнал ты, скажи мне, что (ветер) пришел из пустыни, и коснулся четырех углов дома? Будучи человеком, как мог ты видеть ветер? Какими глазами ты рассмотрел его? И как он коснулся четы-

рех углов дома? Если ты, будучи человеком, находился внутри дома, тогда и ты должен бы во всяком случае пострадать при падении дома. А если ты был вне, то как мог видеть то, что происходило внутри? Если же ты дух, покажи, кто ты, не скрывайся под видом человека. «Сыновья твои, – говорит, – и дочери твои ели и вино пили в доме первородного брата своего». Смотри, как всякого разума и мудрости был исполнен блаженный Иов, и как утверждал он дружбу детей. Он размыслил о том, что Каин и Авель были братья, были одни во всей вселенной, не имели никакого повода к вражде, потому что вся земля предназначалась в общее владение им, – и при всем том Каин позавидовал чести Авеля и, восстав, убил брата своего. В попечении о детях, каждый день блаженный Иов приносил Богу жертву о грехах неведения, вставая утром и говоря: «может быть, сыновья мои согрешили и похулили Бога в сердце своем» ([Иов.1:5](#)); а в ограждение от того, что могло произойти между ними в их взаимных отношениях, он каждый день устраивал для них совместные пиры, полагая в сердце своем, что если они имеют друг против друга какое-нибудь неудовольствие, то трапеза и общение хлеба восстановят их дружбу и изгонят прирадившуюся злобу, и таким образом постоянная общая трапеза будет вернейшим средством для рассеяния всяких возникающих между ними неприятностей. Но ненавистник добра диавол это самое и ухитряется обратить в пагубу для ни в чем неповинных детей: в полдень, когда все они, по обычаю, были вместе, когда они наслаждались взаимным миром, тогда-то восстал он против них с непримиримой злобой. Они (возгревали) дружбу, а он изощрял меч; они созидали любовь, а он разрушает дом. И в одно мгновение дом сделался могилой, стол – ямой несчастья, овчая ограда – пучиной кораблекрушения, и все овцы – добычей зверя.

Что же тогда тот доблестный? Он не был смущен, не пал духом. Как восхвалить его? Где найти достаточно слов для этого? Какой труд понадобится для рассказа о нем? Какая мужественная и блаженная душа! Какое великое терпение, не имеющее себе равного! Да, возлюбленные, моя душа смущена, мое сознание мятется, хотя и вижу Иова увенчиваемым. Но, конечно, я теперь, даже при виде венценосца, подавлен этим несчастьем в большей степени, чем он сам тогда под свежим впечатлением от гибели своих детей. Мое сердце разрывается; думаю, что и вы испытываете те же самые чувства. Где мне взять сил, чтобы рассказать об этом несчастье и выразить те чувства удивления, какие наполняют мою душу? Плотские родители, когда у них больной ребенок лежит при последнем издыхании, сидят вокруг его ложа, ловят его последние слова, осыпают его ласками, развлекают несбыточными надеждами, целуют в

уста, давая последнее родительское целование. Но вот он испустил дыхание, как повелел давший его: тогда родители кладут его, складывают руки, закрывают ему глаза, выпрямляют голову, расправляют ноги, омывают, окружают соответствующими похоронными обрядами, и всем этим облегчают свое горе. А что должен был испытать этот мужественный подвижник? Он пошел в дом, который сразу в одно и то же время оказался и домом, и гробом, местом пира и надгробием, где праздник сменился плачем. Он раскапывал и отыскивал члены детей, и находил вино и кровь, хлеб и руку, глаз и прах. И он брал то руку, то ногу, то голову; вытаскивал вместе с землей, с обломками камня и дерева, то часть чрева, то какой-нибудь из внутренних органов, вместе с прахом. Сидел этот подвижник, поднимающийся до неба, рассматривая растерзанные члены своих детей. Сидел он, прикладывая член к члену, руку к руке, приставляя голову к груди, колена к бедрам. Ведь это было не одно из обыкновенных несчастий, но катастрофа, превосходящая всякое слово, устроенная диавольской силой и злобой. Итак, сидел Иов, этот в полном смысле слова несокрушимый адамант, этот блаженный, разбирая члены своих детей, чтобы как-нибудь женских членов не смешать с мужскими, и формы юноши не соединить с девическими членами. О, благородная душа, вознесшаяся выше ангельских похвал! Почему? Потому что «во всем этом не согрешил Иов и не произнес ничего неразумного о Боге» ([Иов.1:22](#)), но за все это вместо жертвы принес Богу полную благодарность в таких словах: «да будет имя Господне благословенно» ([Иов.1:21](#)), ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Слово 2

1. Высокими качествами должны отличаться повествования о великих делах, и для блестящих историй святых нужен блестящий язык и такая же мысль, – мысль, искренне созерцающая Священные Писания, и язык, ясно толкующий божественные дела. В особенности требует этого предлежащий нам предмет, я разумею – страдания блаж. Иова, осиявшие всю поднебесную, как яркий образец терпения. Конечно, такая задача превышает наши слабые силы, но я твердо уповаю, что благодать Божия даст нам слово не по достоинству говорящего, но по предстательству отцов.

Итак, обратимся к самому рассказу. «Был человек в земле Уц, имя его Иов» ([Иов.1:1](#)). Необходимо прежде всего рассмотреть, какое значение имеет это предисловие, и почему повествователь начинает свой рассказ этими словами: «был человек». Так как ему предстояло описывать жизнь исключительную и далеко превышающую обычный порядок нашей жизни, то чтобы кто в виду чрезмерной высоты подвигов не подумал, что дело идет о чуждой, нечеловеческой природе, писатель в предупреждение и обозначил природу, чтобы ты подивился его доблести, что, будучи человеком, он возвысился в своей жизни над человеческим уровнем, и хотя имел общую со всеми природу, но возводил свою душу выше мира.

«Был человек в земле Уц, имя его Иов». Указывает его природу, указывает и страну, из какой он происходил. И если, услышав о нем, как человеку, ты удивляешься, что он в жизни превосходил человека, то узнав, в какой стране процвел такой плод, ты еще более должен будешь удивиться тому, что такая роза произрала среди терниев. Вникни тщательно. Ведь страна была Авситидийская, страна Исава, потому что Авситида происходит от Исава. Называется же эта страна странюю скверного и порочного Исава, – как и у апостола сказано: «чтобы не было между вами какого блудника, или нечестивца, который бы, как Исав» ([Евр.12:16](#)), – чтобы ты удивлялся, в каком рассаднике злобы процвел такой плод истины. Этого мало: не только страна Исава его породила, но и самый корень Исавов, потому что он был потомком этого бесславного человека. В самом деле, Писание говорит, что Иов был пятым от Авраама. А как пятым, послушай: Авраам родил Исаака, Исаак Исава, Исав Рагуила, Рагуил Зару, а Зара Иова ([Быт.36:33](#)). Значит Иов вел свой род от Авраама чрез Исава. Этот корень и указан, чтобы ты удивлялся плоду. Кто был Исав? Блудодей и

сквернитель. Кто был Иов? Потомок блудника, этот человек, благочестивый и достойный удивления, являющийся предметом настоящей нашей беседы, говорит: «если сердце мое прельщалось женщиною и я строил ковы у дверей моего ближнего, – пусть моя жена мелет на другого, и пусть другие издеваются над нею» ([Иов.31:9–10](#)). Исав по своей неводержности и ненасытности имел многих жен; Иов же, соблюдение нравственности ставил законом своей жизни и настолько успевал в этом, что чужая красота не обольщала его; блуда и прелюбодеяния он удалялся настолько, что не обращал внимания даже и на свободных женщин, т. е. на девиц еще не просватанных, – или говоря еще яснее: настолько далек был от всяких замыслов против чужих браков, что даже на незамужнюю девицу, относительно которой не было никакой опасности, не обращал глаза с неводержностью. Кто об этом свидетельствует? Сам Иов. «Завет, – говорит он, – положил я с глазами моими, чтобы не помышлять мне о девице» ([Иов.31:1](#)). Смотри, до какой степени строг он во всем, что касается благочестия. Он приучает свой глаз подчиняться требованию благочестия, и все члены свои воспитывает в исполнении правды, – и вот, ведя род свой от блудника, он просиял величайшим благочестием. Исав, что касается его намерений, был даже братоубийцей; конечно, он не привел в исполнение своего замысла, но самое намерение уже должно быть вменено в вину. «И сказал Исав в сердце своем, – говорит Писание, – приближаются дни плача по отце моем, и я убью Иакова, брата моего» ([Быт.27:41](#)). Значит, корень – братоубийца, а цвет этого корня увенчивается за доблесть правды. Тот восставал против природы и брата своего считал чужим для себя, а этот и чужих считал братьями, говоря: «я спасал страдальца вопиющего и сироту беспомощного» и вместо мужа матери их; «отцом был я для нищих и тяжбу, которой я не знал, разбирал внимательно» ([Иов.29:12, 16](#)). И вообще все чужое уважает как этот потомок Исава, – Исава, чужое делавшего своим. Исав в сердце своем замышлял убить Иакова, Иов же приносил жертвы за сыновей с тою мыслью, не согрешили ли они в сердце своем. Тогда как тот в сердце своем имел попечение об убийстве, этот великий и благородный борец, боясь, чтобы дети не восприняли в сердца свои греховного яда, приносил о них жертву и тельца единого за грех. Именно так говорил Иов: «может быть, сыновья мои согрешили и похулили Бога в сердце своем» ([Иов.1:5](#))?

Подумай, до какой тонкости простиралось у него воспитание характера! И как он поступает? Помня, что предки их – Исав и Иаков – враждовали друг против друга (это не значит, однако, что Иаков разделял

злобу брата, вина за которую и падает на Исава), Иов несогласие предков разрешает в своих детях взаимным угощением, заставляя сыновей своих ежедневно обедать вместе, чтобы постоянное общение за трапезой разрешало яд злобы. Посещали друг друга сыновья Иова, с юного возраста воспитывая в себе единокровные, упражняясь в мире, и друг с другом вместе ели и пили, – «посылали и приглашали трех сестер своих есть и пить с ними» ([Иов.1:4](#)). Какая отсюда польза для слушателя? И для чего прибавил повествователь об участии сестер в пирах братьев? Чтобы показать, какое целомудрие господствовало на их пирах, до какой степени там не было беспорядочного и безудержного смеха и невоздержания, унижающего трапезу; если могли участвовать девицы, то ясно, что пиры братьев не осквернялись пьянством, но украшались согласием. «Был человек в земле Уц, имя его Иов». Голубь среди ястребов, овца среди волков, звезда среди облаков, лилия среди терний, росток правды на ниве неправды. «И был человек этот непорочен» ([Иов.1:1](#)).

2. Обрати внимание на эти слова. У языческих философов есть такое определение человека: «человек, говорят они, есть животное разумное, смертное». Так определяют философы. В Писании не найдешь подобного определения, но какое? «И был человек этот непорочен, справедлив и богобоязнен и удалялся от зла» ([Иов.1:1](#)). Если кто спросит тебя и потребует определить, что такое человек? – скажи ему: (кто) «непорочен, справедлив и богобоязнен и удалялся от зла», (тот человек), а кто такими свойствами не свидетельствуется, тот не человек. Если, например, у кого характер по природе добрый, но он сам по своей воле искажает его пороками, тот слышит от пророка: «сравнялся с несмысленными скотами и уподобился им» ([Пс.48:13](#))¹. «И был человек этот непорочен», (безупречен). Не малая похвала! Вникни в смысл этих слов, и ты удивишься их значению. Одно дело обвинение, другое упрек. Обвинение касается тяжчайших грехов, упрек же высказывается по поводу легких ошибок. Итак, писатель книги хотел здесь показать, что праведник был свободен не только от обвинений, но даже и от упрека. Не только никто не мог обвинить его в каком-нибудь важном грехе, но даже и ни в чем маловажном он не заслужил упрека. И то уже великое одобрение человеку, если его жизнь свободна от обвинений. Между тем свободным от обвинения является всякий, кого ты не можешь обвинить в прелюбодеянии или убийстве. Однако, будучи свободным от обвинения в чем-либо подобном, такой человек может подвергаться упрекам, например, за гордость, за клевету, злословие или пьянство. Потому-то писатель книги, желая показать, что Иов далеко отстоял и от больших, и от малых грехов, –

т.е. был свободен не только от обвинений, но и от упреков в чем бы то ни было, – говорит: «был человек этот непорочен, справедлив и богобоязнен и удалялся от зла».

Точно также и Бог, желая показать Аврааму, что в добродетели – прежде всего безупречность, говорит Ему: «ходи предо Мною и будь непорочен» ([Быт.17:1](#)). Эта безупречность принимается в смысле высшего нравственного совершенства. Апостол Павел, так как он имел дело с язычниками, только что возвысившимися над многобожием, оставившими пороки, отрешившимися от блуда и прелюбодеяния, не требовал высшей добродетели, и когда ему нужно было поставить пастырей для вселенной, исполненной блуда и порока, между тем как благочестие тогда не процветало, то он так писал Титу о поставлении епископов: «для того я оставил тебя в Крите, чтобы ты довершил недоконченное и поставил по всем городам пресвитеров, как я тебе приказывал: если кто непорочен» (безвинен) ([Тит.1:5–6](#)). Безупречности тогда нельзя было требовать, потому что, как я уже сказал, благочестие тогда не процветало. Великое дело – безупречность, а безвинность занимает средину: сравнительно со злом она велика, а в смысле добродетели – мала. Поэтому и сказал (апостол): «муж одной жены» ([Тит. 1:6](#)). Теперь в церкви это уже не соблюдается, потому что иерей должен быть увенчан совершенной безупречностью и святостью; но так как тогда и это уже имело большое значение среди преданного блуду мира, то апостол и говорит: «поставил по всем городам пресвитеров, как я тебе приказывал: если кто непорочен, муж одной жены» ([Тит. 1:6](#)), не потому, что возводил это в закон, но потому, что снисходил к заблуждению. Он знал, конечно, что со временем, когда благочестие достигнет цветущего состояния, человеческая природа сама по себе, по своей воле будет стремиться к добру и изберет для себя путь, ведущий к высшему совершенству. «Непорочен, праведен». Значит, нельзя быть праведным, не будучи прежде того безупречным. «Истинен». Что означает – «истинен»? Не такой, у которого слово расходится с делом; не такой, что выставляет на вид свое целомудрие, а предается невоздержанию; не такой, что стоит по внешности за правду, а в сердце своем предан неправде. Этот человек – «истинен» и, вместе с тем, «богочестив». В самом деле, когда имеется на лицо безупречность, праведность и истинность, тогда именно и возможно истинное богочестие. «Удалялся от зла» ([Иов.1:1](#)). Так и Давид говорит: «любящие Господа, ненавидьте зло» ([Пс.96:10](#)), – потому что невозможно в одно и то же время быть богочестивым и предаваться злу. Исчисляются далее и богатства Иова; именно, что он имел овец семь тысяч, верблюдов три тысячи, волов

пятьсот запряжек и ослиц пасшихся пятьсот. Зачем сообщаются такие подробности? Не из удивления, конечно, пред богатством Иова, но чтобы тебе, слушателю, дать понятие о размерах его богатства, чтобы, когда вслед за этим увидишь его лишенным всего имущества и не рыдающим, ты подивился, что, лишившись стольких благ, он не сетует на Благодетеля и не укоряет Создателя. Значит, написано это не для того, чтобы тебе внушить удивление к его богатству, но чтобы ты оценил по достоинству твердость духа и терпение праведника, и всегда имел пред глазами страх Божий.

Впрочем, дальнейшая история Иова послужит предметом нашего рассмотрения в другой раз. Дьявол, братие, когда увидел, что Иов умножает свое временное богатство, а при его помощи собирает себе вечные сокровища, то подумал, что если вместе с возрастанием его богатства возрастает и его праведность, то вместе с уничтожением его уничтожится и его добродетель; вследствие этого он старается погубить его имущество, чтобы вместе с тем уничтожить и плоды его. Пусть подумают об этом те, которые говорят: разве Иов не был богат? Разве Авраам не был богат? Почему же от нас ты требуешь нестяжательности? На это скажу я тебе: будь богат подобно Иову, и я пожелаю тебе еще большего обогащения; будь подобен Аврааму, и весь свет будет благословлять твое богатство. Скажи и ты подобно Иову: «двери мои я отворял прохожему» ([Иов. 31:32](#)); скажи: плечи нищих я согрел; скажи: «не был ли он согрет шерстью овец моих» ([Иов. 31:20](#)); скажи: «благословение погибавшего приходило на меня» ([Иов. 29:13](#)), – и тогда будь богат, сколько тебе угодно. Тогда ты окажешься не для себя обогащающимся, но для пользы бедных. «Двери мои, – говорит праведник, – я отворял прохожему». Подражай его великой любви к бедным, поревнуй его терпению, поучись мужеству против врага, воодушевься его чувствами. Но достаточно об этом. Да пошлет же Господь наш терпение и ревность, необходимые для продолжения наших бесед, – чтобы и вы требовали от нас окончания того, о чем мы начали говорить, и мы предложили вам продолжение начатого. Да даст Он нам и праздник достойно провести и, приняв участие в страстях святых, приобщиться и страсти Христовой. В самом деле, как справедливо, что страсти Христовы предваряются страстями святых! Страсти святых озарили нас подобно молниям, чтобы вслед затем явился Христос, как говорит Павел, всем сострадающий и со всеми прославляемый ([Римл.8:17](#)). Итак, молитвами и предстательством святых отцов, утверждаясь в сказанном и ожидая дальнейшего, будем воссылать славу Отцу и Сыну и Святому Духу, во веки веков. Аминь.

Слово 3

1. Возвратимся, братие, – мы к наставлениям, а вы к слушанию: все вместе примем участие во вчерашней истории Иова, и с верою последуем учению о терпении. Ведь странно было бы, что Иов, сидя в навозной куче, не ослабевал в благочестии, а мы, собравшись в церкви, медлили бы в последовании истине; и тогда как он, бесчисленными стенаниями оглашая свои несчастья, не поколебался душою, мы, среди пения и песней духовных и божественных писаний, предавались бы вместо усердия лености. Иов, когда тело его было изъедаемо червями, душу сохранил неуязвимою в благочестии; его черви не победили, а мы будем истощены потом? Будем же и мы людьми, людьми в смысле сделанного выше определения. По нему – отличительными свойствами человека являются непорочность, праведность, истинность, богочестие. И как в обыденной жизни, если кто посылает своего слугу или сына с каким-либо поручением, то приказывает ему так: «сделай это по-человечески», так что общее имя получает особенное значение, – так и в этом случае: хотя все называются людьми, однако истинный человек только тот, который сохранил образ и не утратил первообразной красоты. (Повествователь) назвал Иова человеком, чтобы при общности природы ты подивился его усердию. Сказал о нем, что он был из страны Авситидийской, чтобы ты восхвалил плод, происшедший из страны, обильной нечестием. Сказал об его богатстве, не для того, чтобы ты дивился его состоятельности, но чтобы удивлялся ему, когда он лишился всего. Все он утратил, а благочестия не утратил, уподобившись осажденному городу, совершенно обнаженному от всего совне и охраняемому одною только стеною. Он лишился детей, но плоды благочестия сохранил. Да они, плоды благочестия, и были для него сыновьями, а добродетели заменяли ему дочерей. Три дочери было у него по плоти, и три добродетели по духу, как говорит Павел: «пребывают сии три: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше» ([1Кор.13:13](#)). Он лишился всего, но Создателя естества не отвергся: он знал, что дети есть надежда будущего, но сам корень в руках Божиих. Он не предался малодушию, когда увидел гибель плодов, потому что знал, что возделыватель корня пребывает во веки. Он лишился овец, но сам был овцой, хранимой Богом; лишился волов, но хотя упряжь волов была сокрушена, сопряжение души и тела его не разрушилось, но во взаимном согласии они влекли плуг благочестия. Образ терпения он

усвоил себе как плод добродетели, чтобы умножить плоды терпения. Итак, было у него три тысячи верблюдов, пятьсот ослиц на пастбище. Я думаю, что для него было мало того, что он имел. Ведь если он помогал, как сам говорит: «был глазами слепому и ногами хромоту» ([Иов.29:15](#)), каждому бедняку, от этого имения было мало по его усердию: такая благотворительность требовала больших средств, чем какими он располагал. Бедняком оказывался Иов, так как его средства были несоразмерны с его усердием; хотя и был он богат, судя по тому, чем владел, но, имея в виду его намерения, оказывался бедным. «Имения у него было..., – говорит Писание, – и был человек этот знаменитее всех сынов Востока» ([Иов.1:3](#)).

Какие это? Любовь к бедным и странным, глубочайшее смирение, неистощимая благотворительность и вообще все, что составляет добродетель. И не столько временным богатством он славился, сколько богатством благочестия. Иной кто-нибудь мудрый, понимая это слово в общем смысле, подумает, что великие дела – это виноградники, масличные сады, пашни, и тому подобное. В действительности же великие дела на земле у него заключались в процветании небесного богатства. Вселукавый диавол, как я уже сказал прежде, предположив, что как с его богатством возрастает и его добродетель, так и за оскудением богатства последует оскудение его в добродетели, истребляет его имение, чтобы лишить вместе с тем и добродетели, и просит у Бога употребить искушение против праведника. Он просит, – отсюда, ты должен увериться, что демон не имеет власти ни над христианином, ни вообще над человеком, боящимся Бога, если не будет ему позволено свыше, или для наказания, или в виде пощущения. Ведь, когда Бог налагает на человека бедствия, то или за грехи, или для упражнения его добродетели в божественных подвигах.

Итак, не мог диавол воевать против Иова, если бы не был допущен до этого Богом. И не удивляйся, возлюбленный, что не имел он над Иовом власти, пока не получил позволения от Бога. Ведь даже над свиньями он не имеет власти. Послушай, как просит легион, говоря: «если выгонишь нас, то пошли нас в стадо свиней» ([Мф.8:31](#)). Если над свиньями не имеет власти без позволения, то над созданными по образу Божию какую может иметь власть без приказанья? «И был день, – говорит, – когда пришли сыны Божии предстать пред Господа; между ними пришел и сатана» ([Иов.1:6](#)). Итак, неужели в ангельском служении участвует и диавол, и среди святых духов является и нечистый дух? Конечно, ни святые ангелы не предстоят Богу телесно, ни сатана; но вообще служение их названо предстоянием. Именно, как об Илии, действовавшем на земле, было

сказано, что он предстоял Богу: «жив Господь Бог Израилев, пред Которым я стою» ([3Цар.17:1](#)), не в том смысле, что взойдя на небеса предстоял, но что был исполнителем божественного повеления, так и диавол предстал пред Богом, не на небе, не среди премирных сил, но как создание Божие, обязанное исполнять то, что повелено. А как, – послушай. Впрочем, конечно, вы сами уже сделали из моих слов такой вывод: значит, Бог пользуется диаволом как слугою. Действительно, как в человеческих войсках выделяются воины, которые несут почетную службу, и с другой стороны такие, на обязанности которых лежит приводить в исполнение наказания, так и здесь – для добрых дел и для устройства спасения людей посылаются святые ангелы, а для наказания беззаконных людей посылаются демоны; а как, послушай. Когда Павел воспоминает о святых ангелах, он говорит: «не все ли они суть служебные духи, посылаемые на служение для тех, которые имеют наследовать спасение» ([Евр.1:14](#))? Отсюда ясно, что святые ангелы служат спасению людей. А гнусные демоны, по словам Давида, служат для наказания грешников: «послал на них» (на египтян) «яростный гнев Свой: ярость и гнев и скорбь, низведенные чрез ангелов (посылающих) бедствия»² ([Пс.77:49](#)).

2. Значит, злые и нечистые духи, хотя и не повинуются по доброй воле, но находятся под игом работы и принуждаются как палачи исполнять то, что приказано. И не удивляйся, что Бог приказывает демонам. И апостолы употребляют диавола как палача. Павел пишет: так как «имея веру и добрую совесть, которую некоторые отвергнув, потерпели кораблекрушение в вере..., то которых я предал сатане, чтобы они научились не богохульствовать» ([1Тим. 1:19-20](#)). И опять о некоем блуднике, подлежавшем наказанию, что говорит тот же самый Павел? «А я, отсутствуя телом, но присутствуя у вас духом, уже решил, как бы находясь у вас: сделавшего такое дело, в собрании вашем во имя Господа нашего Иисуса Христа, обще с моим духом, силою Господа нашего Иисуса Христа, предать сатане во измождение плоти, чтобы дух был спасен в день Господа нашего Иисуса Христа» ([1Кор.5:3-5](#)). Именно, чтобы не подумали демоны, что они вообще владеют божественною властью, они принуждаются и против воли исполнять повеления, но поручается им не то, что служит ко благу, но то, что составляет наказание. Разве не известно вам, что и наши власти, когда призывают кого-либо с честью, посылают гонцов, называемых по-римски курсорами, а если кого привлекают с бесчестьем, посылают других воинов – грязных и грубых? Так и Бог к святым посылает ангелов, содействующих спасению, а когда хочет наказать, поручает это нечистым духам. Поэтому, когда Бог выражал Свое

недовольство против Ахаава, Он сказал: «кто склонил бы Ахава, чтобы он пошел и пал...?» И отвечал дух нечистый: «я склоню его» ([3Цар.22:20–21](#)). Он знал, конечно, что для этого именно назначен диавол.

Итак, демоны (будьте же внимательны к моим словам, прошу вас; ведь я говорю о невидимых предметах, а не о чувственных; впрочем, я совсем бы и не стал говорить о подобных вещах если бы не находил повода в Священном Писании; правда, не дело человеческой мысли отделять сверхчувственное от чувственного, но не могу же я говорить против того, что сказал Бог; последуем же написанному – охотно или неохотно); итак, лукавые духи посылаются собственно для приведения в исполнение наказания над злыми людьми; но посылаются и к праведным людям, не для наказания, но для испытания. Так как святой ангел не может быть послан для искушения (конечно, Бог и не прикажет ангелу чего-либо недостойного), то с этою целью и употребляются нечистые духи. И не удивляйся, что нечистые духи посылаются к праведникам. Ведь некогда и Владыка всех был возведен от Иордана в пустыню искушиться от диавола. Значит, если Господа и Спасителя всех искушал диавол, то что удивляться, когда к праведнику для испытания его терпения посылается лукавый дух? Посылается, впрочем, не в смысле приказанья от Бога, но в смысле пощущения; Писание прибегает здесь к олицетворению. Конечно, не слышит лукавый дух голоса с неба, и не одобряются его злые замыслы. Хотя природа его добрая, но воля зла, и потому не удостаивается диавол пречистого гласа. Если ты скажешь: «сказал Господь сатане» ([Иов.1:7](#)), то я спрошу тебя словами Давида: «грешнику же сказал Бог: зачем ты проповедуешь уставы Мои и держишь завет Мой устами твоими» ([Пс.49:16](#))? Разве голос раздался грешнику? Нет, конечно; но подобные выражения употребляются, чтобы показать, что делами, им соответствующими, Бог в таком именно смысле вразумляет недостойных. «И повелел Господь большому киту» ([Ион.2:1](#)). Проговорив голосом, или дав какое-либо приказание? «И повелел Господь Бог червию раннему»³ ([Ион.4:7](#)).

Итак, если (Писание) выражается образно, что Бог говорил с диаволом, то из равночестия не принимай этого бесчестного и преступного намерения за восходящее к лицу Владыки. Предстоят ангелы по чину их служения; пришел и диавол и предстал среди ангелов, – чтобы тебе знать, что он имеет природу ангела, но воспринял нрав предателя. Диавол, братие, это название не природы, но свободного произволения. Почему диавол? Диавол существовал не с самого начала, но был создан ангелом; назвался же диаволом тогда, когда оклеветал Бога пред людьми, а

людей пред Богом, когда стал вооружать Владыку против слуги и слугу против Владыки. Если к нам приступает диавол и говорит, например, так: сколько бедствий в мире! Где же Бог? Почему Он не управляет миром? – то, конечно, это он клеветает нам на Создателя: именно это дело свойственно диаволу изначала. Он клеветает Адаму на Бога, говоря: «но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги» ([Быт.3:5](#)). Из зависти, говорит, запретил вам Бог есть. Там клеветает Адаму на Бога, здесь Богу на Иова. «Не Ты ли кругом оградил его и дом его и все, что у него» ([Иов.1:10](#))? То есть, он наемник, а не добродетелен: он оплачивает Тебе за Твои благодеяния. Отними у него имущество, и его расположение обнаружится. А так как Бог видел, что праведник несправедливо оговаривается им, то отнимает у него богатство, чтобы разрушить подозрение и показать его благочестие без всяких прикрытий. И заметь расчет лукавого демона: «сказал Господь сатане: откуда ты пришел» ([Иов.1:7](#))? На это гордый и коварный, не сознавая ни своего места, ни достоинства спрашивающего, говорит: «я ходил по земле и обошел ее», – говорит так с явною целью показать, что он господствует под небом, что все земное попирает, что все люди под ногами его. «Я, – говорит он, – ходил по земле и обошел ее». Низложено теперь это высокомерие диавола. Хотел он обладать образом Божиим, а вместо того изгоняется с земли, так что не может уже более обходить ее. Его извергает Владыка всех, который сам возвестил о Себе: «вселюсь в них и буду ходить в них; и буду их Богом» ([2Кор.6:16](#); ср. [Лев.26:12](#)).

3. Прежде, действительно, диавол обходил землю. Когда господствовало идолослужение, когда преобладало нечестие, когда все дела злобы процветали, тогда, конечно, действовал на земле диавол; когда же – святость и праведность и истина среди хранящих истину, тогда Бог вселяется и ходит. «Обратил ли ты внимание твое, – говорит Господь диаволу, – на раба Моего Иова? ибо нет такого, как он, на земле: человек непорочный, справедливый, богобоязненный и удаляющийся от зла» ([Иов.1:8](#)). После того, как диавол сказал: «ходил по земле и обошел ее» всю ([Иов.1:7](#)), и хвалился тем, что ему все подвластно, слово истины, низлагая высокомерие, спрашивает его: видел ли ты человека, который не преклоняется пред твоей властью, тогда как, по твоим словам, тебе все подвластно? Видел ли ты человека, против которого бессильна вся твоя злоба? Видел ли ты того, кто попирает тебя, все попирающего? Видел ли ты того, кто низлагает твою власть, твою неправду разрушает своей правдою, твое нечестие своим благочестием? А он возражает Богу и говорит: «разве даром богобоязнен Иов?» Он указал на богатство Иова,

чтобы унижить его достоинство и опорочить нравы, чтобы набросить подозрение на его добродетель. Ты дал, говорит, ему изобилие во всем; отними это изобилие, и его лицемерие обнаружится во всей наготе. Говорит ему Бог: «но прости руку Твою и коснись всего, что у него» ([Иов.1:11](#)). Бог знал, что его расчеты не оправдаются, говорит: вот, над всем, что он имеет, даю тебе власть, только самого его не касайся. Указывает пределы злобе диавола. Смотри же далее, какой лук напрягает он против праведника, какие стрелы бросает в него. Вышел делатель зла (от Господа) и, прежде всего сам облачается в различные образы, сам является исполнителем своих злых замыслов, сам наносит удары и сам же возвещает о них. В самом деле, сказал, передает (Писание), диавол Иову: «волы орали, и ослицы паслись подле них, как напали Савеяне и взяли их, а отроков поразили острием меча; и спасся только я один, чтобы возвестить тебе» ([Иов.1:15](#)). Вот первое искушение со стороны диавола, первая стрела его против благородного борца. Но (его нападениям) противопоставил Иов щит веры, могущий погасить все разжженные стрелы лукавого. Упряжных волов он потерял, но его душа не поколебалась. Ослицы погибли, но этот благородный конь не сбросил с себя узды благочестия. Он выслушал горькое известие об утрате имущества, но оставался твердым и неодолимым как башня. Пожалел, я думаю, тогда диавол, жестокий в злобе своей и злобный в намерениях, пожалел, что именно так возвестил Иову.

Будь же внимателен, прошу тебя, чтобы и тебя не обманула хитрость лукавого, о котором и апостол предупреждает, говоря: «нам не безызвестны его умыслы» ([2Кор.2:11](#)). Итак, когда возвестил ему, что «волы орали, и ослицы паслись подле них, как напали Савеяне и взяли их», и увидел, что Иов принял это известие без всякого смущения, пожалел диавол, что неудачно возвестил, и как бы так рассудил сам с собой: «промахнулся я, сказав, что люди напали на него; он мог подумать: если люди напали и обидели меня, при чем тут Бог? Плохо я выстрелил, не прицелился, и вот выстрел неудачен, стрела не попала в цель. Я сказал, что люди увели в плен его скот; он может сказать: с какой стати несправедливость людей я буду приписывать Богу? Одни обидели, а я буду хулить другого»? И вот, чтобы перевести мысль его от людей к Богу, и показать, что не люди вредят ему, но сам Бог против него, диавол возвещает ему уже иначе: «огонь Божий упал с неба» ([Иов.1:16](#)). Теперь ты не можешь сказать, что враги бросили огонь с неба. Негодуй же на эту несправедливость, похули Того, Кто виноват против тебя. «Огонь Божий упал с неба». Зачем же ты служишь обидчику? Зачем поклоняешься своему

разорителю? «Огонь Божий упал с неба». Услышал об этом Иов и опять перенес спокойно. Его терпение было в полном смысле терпение до конца, как говорит Спаситель: «претерпевший же до конца спасется» ([Мф.10:22](#)). Каждый день трудился он, принося жертвы за детей; и Бог постоянно принимал эти ежедневные его жертвоприношения. «Огонь Божий упал с неба». Если бы я один пользовался своим богатством, то мне следовало бы скорбеть; если же пользовались им и бедные, не мог Владыка пренебречь ими. Я знаю, что то, что приносится Ему в жертву, он возвращает пятерицею. Ведь не неправдой собрано мое имение? Не путем корыстолюбия приобрел я овец? «Не был ли он согрет шерстью овец моих» ([Иов.31:20](#)), «от чрева матери моей я руководил вдову» ([Иов.31:18](#)). Знает Бог, что Он творит. Теперь Он взял мое имущество в качестве жертвы; возвратит мне его множицею за умножение добродетели. Не поколеблют меня внешние стрелы, когда я обладаю внутреннею твердостью, и еще больше укрепят меня изнутри стрелы Божии. Ведь «стрелы Твои вонзились в меня» ([Пс.37:3](#)). Стрелы – какие? Стрела благочестия, стрела правды, стрела любви к Богу, стрела ревности к добродетели: этими божественными стрелами уязвляется душа.

Итак, подвергнув праведника этому испытанию до конца и уничтожив его богатство, диавол не мог, однако уничтожить его добродетели. Тогда, наконец, наносит он ему удар со стороны природы, поражает его в произведениях его природы, уничтожает побеги от его корня: губит детей доблестного противника; истребляет плоды, чтобы опечалить их производителя. И что при том делает? Заметь и то, как извещает об этом лукавый праведника, сколько хитрости и коварства скрыто здесь, как же должна была эта весть потрясти праведника? Итак, говорит ему диавол: «сыновья твои и дочери твои ели и вино пили в доме первородного брата своего; и вот, большой ветер пришел от пустыни и охватил четыре угла дома, и дом упал на отроков, и они умерли; и спасся только я один, чтобы возвестить тебе» ([Иов.1:18–19](#)). (Употребил) выражение уменьшительное, которое могло еще более усилить скорбь; не сказал: на сыновей, но: на отроков, чтобы, слыша о детях, впал в скорбь, подвигся к состраданию. «Большой ветер пришел от пустыни». Опять клеветет на Судию, потому что ветры не зависят от людей, но от Бога. «Дом упал на отроков, и они умерли». Тогда «Иов встал»: так именно написано ([Иов.1:20](#)). Хорошо сказано: «встал»; он не пал под ударом, но восстал с силою благочестия. «Встал и поклонился». За несчастья воздает благодарностью поклонением. Побиваемый благословляет; поражаемый несчастьями благодарит. «Остриг голову свою» ([Иов.1:20](#)). Теперь у нас многие в печали отпускают

волосы, а он остриг их. Тот, кто удручен печалью, стремится к тому, чтобы изменить свой внешний вид против обыкновенного: где почитаются волосы, там знаком печали служит острижение их. Везде пораженные горем стремятся изменить свой вид против обыкновенного. «Разодрал верхнюю одежду свою». По-видимому, он предается печали, а на самом деле разоблачается для подвига добродетели. Он снимает с себя одежду, чтобы обнаженным борцом схватиться с противником и чтобы эту невероятную борьбу стяжать венец добродетели. Облекаясь в добродетель, он оставляет свою одежду. И говорит великий светильник благочестия: «Господь дал, Господь и взял; как угодно было Господу, так и сделалось, да будет имя Господне благословенно» ([Иов.1:21](#)). О, благородная душа! Сами слова его явились стрелой для диавола; из его уст полетели стрелы против лукавых духов; одно восклицание привело в смятение ряды противников. «Наг я вышел из чрева матери моей, наг и возвращусь» ([Иов.1:21](#)). Это – апостольский голос, мужественно раздающийся задолго до апостольских времен: «наг я вышел из чрева матери моей, наг и возвращусь», как говорит апостол: «мы ничего не принесли в мир; явно, что ничего не можем и вынести из него» ([1Тим.6:7](#)). «Господь дал, Господь и взял».

4. Всего, одним словом, лишен был (праведник); оставлена была ему только жена, это исконное орудие диавола. Оставлена была жена не потому, что диавол пощадил ее, но потому, что сохранял ее для себя в качестве орудия. Он помнил, конечно, что именно с помощью жены одолел он первого человека, и вот теперь сохраняет жену, чтобы тем же самым орудием воспользоваться в своих коварных целях. Но там он встретил Адама, здесь Адама не встречает. Там он встретил Адама и Еву; здесь Еву нашел, а Адама не нашел. Говорит Иову жена: «ты все еще тверд в непорочности твоей! похули Бога и умри» ([Иов. 2:9](#))? Вот поистине слова диавола! «Ты все еще тверд?» Это вопль того, кто терпит искушение. Меня искушают, а ты говоришь: «все еще тверд?» Меня поражают, а ты изнемогаешь под ударами, на меня падающими? Доколе ты будешь сидеть, ожидая день ото дня спасения? Против воли воспеваешь диавол добродетели праведника, провозглашаешь его терпение, (свидетельствуя), что он боролся с надеждой. Доколе? Заметь дальше мудрость писателя книги. И «воззри» (в русском переводе этих слов нет), говорит, на нее, «сказал ей» ([Иов.2:10](#)). Не сказал: выслушав ее слова, но «воззри»; почему – «воззрев»? Разве он не знал своей жены? Не с ней прожил жизнь? Не от нее имел детей? Почему же теперь воззрев на нее? Это выражение – «воззрев» – показывает, что не на нее он смотрел, но на того, кто в ней. Посмотрел Иов

на диавола: он увидел того, кто говорил некогда устами змея и кто теперь говорит устами жены. И говорит: «ты говоришь как одна из безумных» ([Иов.2:10](#)). Почему не сказал: как одна из нечестивых, как одна из безбожных? Он знал, что не нечестие побудило ее сказать эти слова, но безумие, – хотя в другом месте безумным назван именно тот, кто отрицал Бога: «сказал, – говорит (псалмопевец), – безумный в сердце своем: «нет Бога» ([Пс.13:1](#)). «Ты говоришь как одна из безумных»; другой, может быть, сказал бы: ты заговорила как Ева.

«Неужели доброе мы будем принимать от Бога, а злого не будем принимать» ([Иов.2:10](#))? О, благородная душа! В этом сказывается величие его духа. Не знал Иов, что он совершает подвиг добродетели; не знал, что он приобретает себе венец своим терпением. Он думал, что обыкновенное несчастье послано ему Богом; он считал это злом, но и за зло не вознес на Бога хулы. Если же, считая свои несчастья за зло, он так мужественно переносил их, то разве не высказал бы он еще большего мужества, зная о том, какой венец приобретает? Но почему Бог не предупредил его заранее? Почему не сказал: вот что тебе готовится: диавол вооружается против тебя, хочет напасть на тебя; приготовься, соберись с силами, чтобы не смутилось твое сердце, не поколебалась твоя душа, не омрачился твой ум. Мужайся и не думай, что Бог не может возвестить борцу о борьбе. Петру говорит же Господь: «Симон! Симон! се, сатана просил, чтобы сеять вас как пшеницу» ([Лк. 22:31](#)). Апостолам предрекает искушения, а Иову не предсказал ни искушения, ни борьбы. «Неужели неправда у Бога? Никак» ([Римл.9:14](#)). Одних Он подкрепляет, других предоставляет собственным силам. Почему не сказал он Иову того, что сказал апостолам? Знал Бог злобу диавола, знал его зависть, знал его коварство, угрожавшее добродетели. Если бы сказал Бог Иову: вооружись терпением и укрепляйся; если претерпишь до конца, Я вдвойне возвращу тебе все, что ты имеешь в настоящее время, и ты унаследуешь Царство Небесное, получишь венец бессмертия, твоя слава и похвалы тебе наполнят всю вселенную, – если бы так предупредил Бог Иова, праведник подвизался бы, но диавол воспользовался бы этим предлогом и, когда подвижник одержал бы затем победу, он стал бы говорить Богу: разве даром он подвизался? Ты обещал ему бессмертие, обещал царство, обещал венцы. Если уж за то, что Иов пользовался временными благами, диавол выставлял его как наемника, а не как праведника, то когда он получил бы обещание вечных благ, не гораздо ли большим предлогом к обвинению послужило бы это для диавола? Но Господь скрывает венцы, чтобы обнаружить подвиги, скрывает награду, чтобы показать борца. Почему же в таком случае,

говорят, не было скрыто и от апостолов? Ведь если не было открыто Иову (о предстоявших ему несчастьях), то по тем же самым причинам не следовало ли умолчать об этом и по отношению к апостолам? Иов был одинок в своем подвиге, он трудился для себя, боролся за самого себя; апостолы же были проповедниками для всей земли, учителями вселенной. От них Господь мог скрыть, но это угрожало вредными последствиями для всего мира. Мог Павел подвизаться без обещания венцов; мог Петр сохранить мужество без этого обещания; могли апостолы, не получивши обещания благ, бороться за добродетель. Но не везде Павел, не везде Петр. Души многих изнемогают в борьбе, сердца колеблются. Если теперь, когда проповедуется Царство Небесное, будущие блага, сожителство с ангелами, райские наслаждения, многие презирают обещанные блага, прилепляясь к временному, то когда бы об этом совершенно было умолчано, кто стал бы стремиться к благочестию?

Итак, справедливо, братие, Иову не открыл Господь будущего, чтобы его добродетель обнаружилась во всей своей твердости; а апостолам были обещаны блага будущей жизни, чтобы тем самым возбудить души их слушателей и воодушевить всю вселенную. Ныне многие слышат о царстве – и нерадят о нем; многие ожидают Христа – и погрязают во зле; многие не хотят оставить пороков; многие сегодня воздают честь посту и говорят: сегодня я ничего не говорю своему противнику, но пусть минуют дни страстей Христовых, и я восстановлю справедливость, накажу гордость, добьюсь всего. Неужели ты, брат, из рода Исав, что держишься таких мыслей? Ты говоришь тоже самое, что сказал Исав. В самом деле, Исав хотел убить своего брата, но боялся отца. И что сказал? «И сказал Исав в сердце своем: приближаются дни плача по отце моем, и я убью Иакова, брата моего» ([Быт.27:41](#)); дождусь смерти отца и тогда убью. А ты что говоришь? Пройдут страсти Христовы, и я разделаюсь со своим врагом. Смотри, не брат ли ты Исаву? Послушай, что говорит Павел: «наблюдайте, чтобы кто не лишился благодати Божией; чтобы какой горький корень, возникнув, не причинил вреда, и чтобы им не осквернились многие; чтобы не было *между вами* какого блудника, или нечестивца, который бы, как Исав» ([Евр.12:16–15](#)). Это сказано мною не для огорчения, но для пользы и спасения братий. Будем же мы, наставляемые словом и поучаемые рассказами о святых, соревнуя подвигам святых отцов и пророков, воссылать славу Богу за все, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Слово 4

1. Везде и во всех, можно сказать, божественных повествованиях слова ниже дел и речи слабее самих предметов; в особенности же это нужно сказать относительно подвигов блаженного Иова. Никто и никогда не решится свое слабое слово поставить в сравнение с сущностью этого предмета. Хотя бы безчисленное множество слов было сказано о нем, никакое слово не может произвести впечатления соответствующего достоинства. А так как нами сказано посильно немногое, то и сегодня ничто не препятствует нам заняться беседой о том же самом. И пусть никто не думает, что умаляется предмет повествования тем, что рассказ передается в сокращении. Ведь Иов не скорбит, рассекаемый; а если рассекаемый телесно не скорбел, то будет ли скорбеть рассекаемый в рассказе? Мы знаем из предшествующих рассказов, как он потерял все, или лучше сказать, нашел все, – потому что, потеряв все блага (этой жизни), самого корня благ он не утратил. Он потерял лиру, но оставался Художник; потерял плоды изобилия, но оставался сам виновник благополучия; лишился всего имения, но не лишился добродетели. Он бросил диаволу свое богатство, оставив в его руках свою жизнь, как Иосиф одежду в руках безстыдной жены. В страданиях он не пострадал. Ведь нужно, признав страдания его по телесной природе, воспеть и мужество души. Им проявляемы были и свойства природы, и стяжания добродетели. Выслушал он весть о гибели детей и растерзал одежды, чтобы показать страдания своей природы. Если бы он не проявил этого страдания, то не удивления заслуживала бы его любовь к добродетели, но осуждения его безчувственность. Но он пострадал как человек, а перенес как боголюбивый; чрез это он обнаружил и немощь своей природы, и не изменил своей твердости в благочестии. Он разорвал одежды, но поклонился до земли, значит, диавол не столько поразил, сколько был поражен; не столько ранил, сколько был ранен. Но когда первую борьбу так хорошо перенес Иов, тотчас Бог предает его на другую борьбу, чтобы тем блистательнее сплести ему венец нетления. Именно, опять вторично ангелы предстают пред Богом, и диавол посреди их опрашивается Всевидящим.

«Откуда ты пришел» ([Иов.2:2](#))? Заметь здесь премудрость Божию, заметь коварство диавола. Бог знал, откуда пришел он, (знал именно), что он пришел, потерпев поражение от праведника, но хочет Бог видеть,

сознается ли он честно в испытанном поражении. «Откуда ты пришел?» Дьявол, скрыв от стыда поражение, употребляет свое прежнее выражение: «я ходил по земле и обошел ее» ([Иов.2:2](#)). Для этого ли ты уходил? Этого ли просил? Ты ли сказал: отдай мне имения Иова? Почему умалчиваешь о своем нападении, чтобы уничтожить венец победы? Скажи о борьбе, окаянный, скажи о нападении, чтобы возвестить о победе. Но что скрыл дьявол из зависти, то воздает возвышенному любомудрию праведника Владыка всех. «Обратил ли ты внимание твое на раба Моего Иова» ([Иов.2:3](#))? Я знаю то, что ты скрываешь. Ведь Бог часто спрашивает не для того, чтобы узнать, но чтобы испытать расположение духа спрашиваемых, сознаются ли честно. Так спросил Он Каина: «где Авель, брат твой» ([Быт.4:9](#))? Хотел его, сделавшего зло, поставить хотя бы обвинителем самого себя, чтобы это самоосуждение смягчило тяжесть обвинения. Ведь всякий, осуждающий самого себя, смягчает негодование своего судии. Итак, как тогда Бог спрашивал Каина: «где Авель, брат твой?» [на что тот, подумав, что вопрос предлагается вследствие незнания, отвечал: «не знаю; разве я сторож брату моему?» ([Быт.4:9](#))] и когда обнаружилось его душевное расположение, тогда обличил его преступление такими словами: «голос крови брата твоего вопиет ко Мне от земли» ([Быт.4:10](#)), – так (и в других случаях), если, спросив, увидит намерение быть скрытным, обличает виновника злого дела. И здесь, после того как, спрашивая дьявола, не получает от него сознания в поражении, которое он потерпел, он Сам напоминает ему об его поражении и прославляет победу праведника.

«Обратил ли ты внимание твое на раба Моего Иова? ибо нет такого, как он, на земле: человек непорочный, справедливый, богобоязненный и удаляющийся от зла» ([Иов.2:3](#))? Вникните тщательно, прошу вас, и не оставляйте без внимания этих слов божественного Писания. В первом свидетельстве совершенно не упомянуто: «незлюбив» (в русском переводе этого слова нет), а во втором (появляется это слово). В первый раз Бог говорит: «обратил ли ты внимание твое на раба Моего Иова? ибо нет такого, как он, на земле: человек непорочный, справедливый, богобоязненный и удаляющийся от зла» ([Иов.1:8](#))? Выражение «незлюбив» там не было употреблено; после же победы и подвига присоединяет, как бы победный венок, эту похвалу, заслуженную его подвигами. Так как, пострадав в сильнейшей степени, он перенес несчастье без всякого озлобления, не разразившись хулой на Владыку, но, приписав все Его благодати и сказав: «неужели доброе мы будем принимать от Бога, а злого не будем принимать» ([Иов.2:10](#)), то после того как им были произнесены

эти слова незлобия, Господь сплетает ему венец незлобия, именно, что «несть такова от сущих на земли, яко же он человек незлобив» (Иов.2:3). «А ты возбуждал Меня против него, чтобы погубить его безвинно» (Иов.2:3), т.е.: не напрасно ли ты позавидовал его благоденствию? Ты сказал, что он благочестив из-за богатства: вот он потерял все, но не утратил истины. Итак, напрасно ты, диавол, требовал гибели всего его имени. Но нет конца злобе лукавого! Он находит опять другое средство, могущее низложить мужество избранника Божия. И вот он говорить Богу: «кожу за кожу, а за жизнь свою отдаст человек все, что есть у него» (Иов.2:4). Ничего, говорит, особенного нет в том, что он утратил то, что имел: он с удовольствием пренебрег всем, чтобы сохранить себе жизнь. Но если хочешь испытать его, «но прости руку Твою и коснись кости его и плоти его, – благословит ли он Тебя» (Иов.2:5); «благословит» здесь употреблено вместо «проклянет», потому что Писание под благословением скрыло злословие.

2. Для чего же написано так? Для того, чтобы научить тебя, верный, когда ты рассказываешь о постыдных проявлениях чужого зла, облекать их приличными словами, поставляя свою честь не в том, чтобы делать постыдное, но в том, чтобы избегать даже разговора о постыдном. Поэтому и апостол говорит: «никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших» (Еф.4:29). Вслед за этим предает Бог Своего борца на вторичное испытание, не для собственного убеждения в том, каков он, но чтобы диавола посрамить на деле. Бог, конечно, прежде всяких опытов знает все. «И отошел сатана от лица Господня и поразил Иова проказою лютою от подошвы ноги его по самое темя его» (Иов.2:7). Все тело его обратилось в сплошную рану, в один струп. Нужно было борцу увенчаться совершенно и во всех отношениях. От ног и до головы спасительная рана, победная язва, язва по внешности источающая гной, а по смыслу – полная благословения. Гноение раны продолжалось недолго, а благословения, которые породила борьба, не оскудеют во все веки. «Поразил Иова проказою лютою от подошвы ноги его по самое темя его», чтобы он оказался увенчанным весь во всех своих членах. Затем, так как человек, страдавший подобною болезнью, не мог оставаться ни в каком обитаемом месте, но все дома были для него закрыты, как для оскверненного (потому что не что иное была рана Иова, как осквернение), то он вышел вон из города, удалившись от всего мира; вышел из города и сел на навозе; вышел из города, потому что вел борьбу не обычную жизненную, но выходящую за пределы настоящего состояния. Удаление же его из города и городских стен было образом креста Христова. Об этом говорит Павел: «тела животных,

которых кровь для очищения греха вносится первосвященником во святилище, сжигаются вне стана» ([Евр.13:11](#)). Поэтому и Иисус, чтобы освятить народ, пострадал «вне врат» ([Евр.13:12](#)). Христос вне врат; Иов сел вне города на навозной куче. Семя благочестия, семя терпения, удобряемое страданиями, он сидел на навозной куче, ожидая того, кто возбудит от земли нищего и с навозной кучи поднимет убогого. Он видел, братие, как разлагалось тело его, и укреплялся душою; видел, как тело его кишело червями, и душа его цвела благочестием; видел этот земной сосуд разрушающимся, и прежде Павла вспоминал Павловы слова; ему именно прилично было сказать: «но если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется» ([2Кор.4:16](#)). Он взял черепок, чтобы соскрести гной свой, соскребая черепком гной и своим терпением поражая своего противника. Вполне прилично было ему, держа в руках черепок, говорить: «сокровище сие мы носим в глиняных сосудах» ([2Кор.4:7](#)). Поднявший многих с навоза сидел в навозной куче; он взял черепок, чтобы соскрести гной; безжизненным прахом он оскребал прах живого тела. Пришли к нему три друга, – ведь несчастья вызывают друзей на утешения, – пришли Елифаз, Софар и Валдад, три царя к одному царю. Конечно, царем был до сего времени и тот, кто говорил: «жил как царь в кругу воинов» ([Иов.29:25](#)). «И сидели, – говорит (Писание), – с ним на земле семь дней и семь ночей; и никто не говорил ему ни слова» ([Иов.2:13](#)). В самом деле, умеренные несчастья допускают утешение, великие же несчастья почитаются молчанием. Бывает, братие, что страдание подавляет утешение; и как болезни в острой степени оставляют безсильным всякое лечение, так и страдания под свежим впечатлением от несчастья отвергают всякое утешение. Промолчали и они, своим молчанием разделив его страдания. Что же дальше? Так как его друзья, подавленные тяжестью его несчастья, не решались произнести слово утешения, Иов первый начинает говорить: страдалец идет навстречу непострадавшим. Мы знаем, братие, что в несчастьях, или горе, или в другом каком печальном случае, каждый боится первым издать звук, чтобы не показаться непрошеным советником, или проповедником добродетели, если же увидит, что кто-нибудь другой начал, тогда следует за ним безбоязненно. Это, братие, и опыт показывает, и дела подтверждают.

Итак, когда увидел Иов, что его страдания заграждают уста друзей, пришедших утешить его, тогда сам пострадавший указывает им путь и тотчас начинает изображать свое несчастье, совершенно однако избегая подозрения в хуле. Первыми его словами были: «погибни день, в который я родился,... день тот да будет тьмою,... да омрачит его тьма и тень

смертная» ([Иов.3:3–5](#)). Это говорит не нечестивый, но страдающий. И смотри, что он делает. Как когда кто-нибудь страдающий сильным нарывом подвергается операции, то, не имея возможности противиться врачу, он хватается за окружающих и кусает присутствующих, конечно, ничего не имея против них, но в тоже время не будучи в состоянии достать рукою врача, так и Иов, страшись тяжести хулы, бранит бездушных и тем удовлетворяет свою скорбь, не отваживаясь ничего против Бога, но обвиняя самого себя и свой день: проклинается не создание, но его собственный день. Я имею, говорит, власть над своим днем; я не проклинаю творения, проклинаю свой собственный день. «Погибни день, в который я родился, да омрачит его тьма и тень смертная». Так говорит и Иеремия: «горе мне, мать моя, что ты родила меня человеком, который спорит и ссорится со всею землею! никому не давал я в рост, и мне никто не давал в рост, а все проклинают меня» ([Иерем.15:10](#))? «Проклят день, в который я родился» ([Иерем.20:14](#)). Все эти печальные речи говорят святые для того, чтобы ты отсюда научился, что они прожили жизнь не в свое удовольствие, но, потерпевши безчисленные бедствия, прошли путем борьбы. Вот и Иеремия оплакивал себя, говоря: «горе мне, мать моя, что ты родила меня». Как человек он страдал, но как боголюбец терпел. Подобным образом Моисей, великий и божественный законодатель Божий, получивший священные скрижали, первый истолкователь порядка жизни, и сам говорит Богу под тяжестью многих несчастий: Господи, «Ты ... рекл еси..., яко обрел еси благодать предо Мною и вем ты паче всех. Аще убо обретох благодать пред Тобою» ([Исх.33:12–13](#)), возьми душу мою от мене, не могу бо носить тяготы народа сего.

«Еще немного, и побьют меня камнями» ([Исх.17:4](#)). «Разве я носил во чреве весь народ сей, и разве я родил его, что Ты говоришь мне: неси его на руках твоих, как нянька носит ребенка... Я один не могу нести всего народа сего» ([Числ.11:12, 14](#)). Однако и испытывая как человек такую печаль, он не произнес хулы как безбожник, но только под давлением своих страданий выказал то, что испытывает его природа. Подобно этому и каждый из пророков высказывает жалобы. Так Аввакум говорит: «для чего даешь мне видеть злодейство и смотреть на бедствия» людей? Видели пророки неправду и не сносили этого; поэтому и Аввакум взывал: «грабительство и насилие предо мною, и восстает вражда и поднимается раздор. От этого закон потерял силу, и суда правильного нет: так как нечестивый одолевает праведного, то и суд происходит превратный» ([Авв.1:3, 4](#)). «Начальник требует», и «судья судит за взятки» ([Мих.7:3](#)), и закон разорвется.

3. Так страдали все праведники, страдали – и жаловались на тяжесть (своего существования) в мире. Но эти примеры не должны смущать твоей ревности, – не говори: разве я лучше Иеремии пророка, проклинавшего мир? Слова целебные пусть не обращаются для тебя в раны. Это написано для того, чтобы научить тебя, какую борьбу они вели, сколькими опасностями наполнена была жизнь, которую они проходили. А если ты хочешь научиться, каков ты должен быть, обратись к тому, что было после благодати. Страдали пророки, страдали и апостолы, но одни страдая скорбели, а другие страдая хвалились. Вот выступает Павел, страдая, но не плача, побиваемый, но не проливающий слезы, искушаемый, но хвальный. И что говорит? «Хвалимся и скорбями, зная, что от скорби происходит терпение, от терпения опытность, от опытности надежда, а надежда не постыжает» ([Римл.5:3–5](#)). В другом случае апостолы, подвергшись побоям, «они же пошли из синедриона, радуясь, что за имя Господа Иисуса удостоились принять безчестие» ([Деян.5:41](#)). Значит, того, что было до благодати, нельзя принимать за руководство после благодати. Нам сказано об этом именно для того, чтобы вы научились из их трудов упованию. Так и Иов проклинает день и страдает душой, и, однако, не подвергает душу искушению нечестия, но переносит раны телесные, а не наносит ран душе богохульством. Но, – для сокращения беседы, напомним вам сущность дела вкратце.

Во время борьбы (какую воздвиг диавол) против Иова, никому, кроме Бога, не была известна цель этой борьбы. Иову была неизвестна причина борьбы, не знал он и о том, что эти подвиги имеют целью его упражнение. Друзья не знали намерений Божиих, диавол не знал будущего. Ведь, конечно, если бы он знал, что потерпит поражение, он не стал бы и нападать. И для Иова последствия борьбы оставались неизвестными. Что Бог предал его по поущению, об этом Иов узнал только тогда, когда ему было открыто Богом. Диавол же не знал, к какому концу приведет это состязание. Когда бы он знал, то не стал бы и пытаться, чтобы не навлечь на себя еще большего стыда; но что он потерпел от мучеников, то потерпел и от Иова. Он убивал мучеников, чтобы подавить Церковь, не зная, что от крови мучеников Церковь еще более процветет. Итак, все были в неведении, кроме Бога. Друзья, не ведая ни намерений Божиих, ни чистоты Иова, решились скорее – как бы по суду неведения – осудить Иова, как страдающего заслуженно, чем признать Бога судящим несправедливо. Вооружись вниманием. Они решились осудить человека, как страдающего заслуженно за свой грех, чем сказать о Боге, что Он судит несправедливо. И на половину они достигали цели, объявляя Бога

непричастным неправде, на половину же ошибались, осуждая невинного. Но раз они не знали, их неведение оправдывается, и они заслуживают одобрения за то, что даже в неведении рассуждая, тем не менее не произнесли приговора против божественного правосудия. Против праведности Иова они возражают, правду же Божию восхваляют. Далее Иов подвергается обличению со стороны своих друзей, и они говорят против него: «вспомни же, погибал ли кто невинный, и где праведные бывали искореняемы» ([Иов.4:7](#))? Когда ты видел праведников, погибающих до конца? Если бы ты не согрешил и не сделал чего-либо достойного греха, праведный Судия не осудил бы тебя несправедливо. Велики твои грехи. Если же (допустить, что) сам ты не согрешил, то как (объяснить) это, если не (допустить, что) согрешили дети твои. Но, конечно, ты нередко обижал вдов, притеснял сирот. Если же это случалось, то Бог справедливо произнес против тебя такой приговор. Иов признавал в самом себе, что он ничего подобного не сделал, но признавал в то же время, что и Бог не судит несправедливо.

И вот, когда увидел Иов, что люди его осуждают, а совесть не осуждает и Бог не признает его виновным, так как не имел возможности убедить людей, то обращается к Судие и возводит очи души своей горе не с хулою, но с жалобою, и говорит Ему: «если я согрешил, то что я сделаю Тебе, страж человеков! Зачем Ты поставил меня противником Себе, так что я стал самому себе в тягость» ([Иов.7:20](#))? Ты обратил меня в живое противоречие Твоей правде; но Ты знаешь мое сердце. Затем Иов произносит нечто замечательное, – не по злобе, но по незлобию, – и говорит (сокращаю многое в немногое, потому что обилён материал для его оправдания): кто даст судию между мною и Тобою, чтобы он узнал, каковы мои грехи, за которые Ты так осудил меня? Ужасны эти слова, но они вытекают из незлобия. Ведь уже раньше Бог сказал, что нет подобного ему по незлобию ([Иов.2:3](#)); незлобивому же никто не вменит этих слов в вину. Всегда ведь, братие, все мы, люди, не говоря уже о Боге, судим не по делам, но по намерению делающих. Оскорбляет ли сын отца, – это дело нестерпимое и для терпящего, и для слушающего: такой человек называется и отцеубийцей, и матереубийцей, и безумным, и беззаконным, за то, что возвысил свой голос против отца, за то, что дерзнул обесчестить свой собственный корень. Но за это ответствен и осуждается лишь тот, кто в совершенном разуме; дитя же незлобивое, даже если бьет отца или мать или и оскорбит, дороже всякой утехи. Нередко матери даже вызывают детей на обиду, не обиде, но незлобию и чистоте нрава их радуясь.

Так и Бог, зная, что не по злобе, но по незлобию говорит так Иов (сам

же свидетельствует о нем: «еще же придержится незлобия» (в русском переводе этих слов нет) ([Иов.2:3](#)), принимает его вызов на суд. Страшно сказать: раб призывает Владыку на суд, человек – Бога, создание – Создателя, брение – Творца; но, однако, как я уже сказал, слова эти внушены не злобою, а незлобием. А кроме того, братие, это незлобие не было соединено с глупостью, но напротив проистекало из высокой мудрости. Хочешь удостовериться в этом со всею ясностью? Иов не просил ничего такого, чего сам не исполнил. Он знал, что он – раб Божий, знал, что Бог – его Владыка. Но, как и сам часто, производя суд над своими рабами, он давал им право говорить, и если когда раб оправдывался пред ним, он не заграждал уст его как раба, но принимал его оправдание, так (того именно, что он) сделал сам, он и просил (теперь), полагаясь на слова: «какою мерою мерите, *такою* и вам будут мерить» ([Мф.7:2](#)). Вот почему он и говорит: кто рассудит? Но когда ты давал рабу право оправдываться? Послушай, когда он говорит, исчисляя свои добродетели, что проистекало также не из честолюбия, но из незлобия: «если я пренебрегал правами слуги и служанки моей, когда они имели спор со мною, то что стал бы я делать, когда бы Бог восстал? И когда бы Он взглянул на меня, что мог бы я отвечать Ему? Не Он ли, Который создал меня во чреве, создал и его и равно образовал нас в утробе» ([Иов.31:13–15](#))? Помня об этом, он общей природе давал и общее право оправдания.

4. А мы, братие, не таковы. Ты удивляешься праведнику? Осуждай самого себя. Как часто, если кто-нибудь обвиняется, не говорю рабом, но немного ниже стоящим, если даже обвиняется справедливо, то заграждает уста (противнику), как безстыдно и дерзко осмелившемуся обращаться с ним как с равным. Однако, говорит он, ты осмеливаешься становиться со мною на равную ногу? Ты требуешь справедливости? Допусти справедливое равенство в праве говорить. Обвиняет гордец, и не принимает никакого оправдания, не трогается даже молчанием. Если обвиняемый молчит, он осужден: не смеет, говорит, и рта раскрыть; если он говорит, дерзнул, говорит, возвысить голос против своего господина. Другой, надутый высокомерием, если его просят о честном или благородном человеке и приглашают к третейскому суду, чтобы покончить дело миром и зло покрыть любовью, тотчас надмеваясь гордостью говорит: я унижусь до этого? Какая гордость! Где же ты стоишь, чтобы это было для тебя унижением? Я унижусь до этого? Как будто это говорит тот, кто ходит по небу и облакам. По той же самой земле ты ходишь, от нее же питаешься, в нее обращаешься, в ней погребаешься. И куда ты снизойдешь? Не стыдишься страданий Господних? Не стыдишься говорить

к равночестному с тобою: я унижусь до этого? Не стыдишься говорить такие слова, зная, что Иисус ради тебя снизошел? На такие мысли и на такое превозношение прилично всегда возглашать вместе с Исаией: «что гордится земля и пепел» ([Сир.10:9](#))?

Однако возвратимся к предмету. Кто даст судию между мною и Тобою? В ответ на это является праведный Судия, является ему в буре и облаке. Является Иову в облаках Тот, кто хочет излить дождь благословения. Является ему из облаков Тот, кто хочет увлажнить семя, утучненное навозом, и воздвигает Иова и призывает его, полагает конец его страданиям; одним мановением воздвигает падшего и говорит ему: восстань, «препояшь ныне чресла твои, как муж: Я буду спрашивать тебя, и ты объясняй Мне» ([Иов. 38:3](#)). Так как ты призывал Меня на суд и сказал: «кто даст судию между мною и Тобою?» – то восстань, благородный борец, не павший под ударами несчастий, восстань! Так, всегда тот, кто, подвергшись наказанию, мужественно переносит несчастье и наказание, слышит затем от Бога: «восстань», – как, например, говорит Он Иерусалиму: «воспряни, восстань, Иерусалим, ты, который из руки Господа выпил чашу ярости Его» ([Ис.51:17](#)). «Препояшь ныне чресла твои, как муж: Я буду спрашивать тебя, и ты объясняй Мне». Не сказал: Я буду судить тебя, а ты отвечай Мне. Ты требовал, говорит, не суда над собою, но того, чтобы рассудиться со Мною. Ты искал судью, между Мною и тобою: будь же сам судьей. «Ты хочешь ниспровергнуть суд Мой, обвинить Меня, чтобы оправдать себя» ([Иов.40:3](#))? Ты думаешь, говорит, что ради чего-нибудь другого я наслал на тебя это несчастье, а не для того, чтобы обнаружить пред всеми твою праведность? И заметь, с какою точностью сказаны эти слова. Не сказал: думаешь ли ты, что я поступил так с тобою с иною целью, чем чтобы ты сделался праведным? Ведь не несчастье сделало его праведным, оно только обнаружило его праведность. «Ты хочешь ниспровергнуть суд Мой, обвинить Меня, чтобы оправдать себя», говорит, конечно, и до борьбы ты был известен, но для мира ты стал известен чрез свои несчастья, твои подвиги разнесли имя твое по всему миру. Для этого именно Я и подверг тебя испытанию, не с тем, чтобы погубить тебя, но чтобы увенчать, не с тем, чтобы посрамить, но чтобы прославить. А что ты по незлобию вышел из границ своей природы, то Я снисхожу к твоей искренности. Ведь если по незлобию кто даже и согрешит, Бог исправляет последствия незлобия. Так как однако ты призвал Бога на суд, то скажи мне, на каком основании ты присвоил себе право призывать Меня на суд? «Где был ты, когда Я полагал основания земли» ([Иов. 38:4](#))? Был ли ты сверстником Творцу, чтобы призывать Его

на суд? Он – прежде веков, а ты – много веков спустя. Когда я создавал землю, ты не был; когда – море, ты не был; и во всем остальном ты не принимал участия. Все творение совершилось, а тебя нигде не было. Итак, Того, кто древнее веков, Виновника творения, ты призвал на суд? Когда Я полагал меры земле, когда утверждал столпы ее, когда рождалось море, когда Я изводил его из чрева матери его, где был ты? Когда Я облагал землю облаками и окружал ее тучами, где был ты? Отвечает ему (Бог), как сказавшему неправильно, конечно, по незлобию, но вместе с тем и по неведению. И что делает? Не обличает его пред всеми, но как друга исправляет его наедине.

Итак, когда Господь сказал это и тому подобное (теперь некогда изъяснять подробно все речи), Иов, сам осудив себя (потому что праведник при первом же обличении исправляет свою ошибку), говорит: «выслушай, *взывал я*, и я буду говорить, и что буду спрашивать у Тебя, объясни мне. Я слышал о Тебе слухом уха; теперь же мои глаза видят Тебя; поэтому я отрекаюсь и раскаиваюсь в прахе и пепле» ([Иов.42:4–6](#)). И: «однажды я говорил, – теперь отвечать не буду, даже дважды, но более не буду» ([Иов.39:35](#)). Смотри, как исправляет он свою ошибку, почувствовав истинность обличения. «Однажды я говорил», и то не по злобе, а по незлобию, «теперь отвечать не буду, даже дважды, но более не буду». В самом деле, кто я, ищущий суда с Господом? Чего не знал Иов по своему незлобию, тому он научается после обличения. Что же далее Бог? Не позволяет ему уклониться от суда, но говорит: «препояшь, как муж, чресла твои» ([Иов.40:2](#)). Стань, говорит, как муж. Не думай, что для того именно поразил Я тебя (изображением) моего могущества, чтобы избежать правды, а не для того, чтобы исправить твоё неведение. Я не уклоняюсь от суда: суди меня по справедливости и требуй ответа о случившемся. Ты был осужден, чтобы быть увенчанным, ты был осужден, чтобы сделаться предметом удивления для всей поднебесной. До страданий ты был известен только в одном уголке, а после страданий о тебе будет знать весь свет. Навоз, в котором ты сидел, сделается славнее всякого царского венца. Венценосцы будут желать увидеть тебя, твои труды и подвиги. Твою навозную кучу Я сделал раем, Я возделал ее для благочестия, насадил на ней небесные деревья. Ты получил небесные награды, получи же и земное, получи все вдвойне. Отсюда научись, всякий из христиан, своему упованию, познай преимущества своего обетования. Иову обещает Господь вдвойне, и дает вдвойне; а Спаситель своим ученикам говорит: «всякий, кто оставит дома, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли, ради имени Моего, получит во сто крат и наследует

жизнь вечную» ([Мф.19:29](#)). Но обрати особенное внимание на то, что своего друга (Господь) исправляет наедине, друзей же Иова обличает открыто. И говорит им Бог: «горит гнев Мой на тебя и на двух друзей твоих за то, что вы говорили о Мне не так верно, как раб Мой Иов» ([Иов.42:7](#))? Но, о, Правосудный! Речь наша была о Тебе, Твою правду мы проповедовали, человека мы осудили, а Твое правосудие объявили безошибочным. Здесь во всей силе обнаруживается правосудие Божие: если и тех, кто говорит за Него против праведника, Он не принимает, то примет ли говорящих против праведника вопреки правде? Итак, он обличает друзей Иова и говорит: и ныне, «раб Мой Иов помолится за вас, ибо только лице его Я приму, дабы не отвергнуть вас за то, что вы говорили о Мне не так верно, как раб Мой Иов» ([Иов. 42:8](#)). Таким образом вместе и обличает, и спасает. Спасает, потому что ничего дурного против Бога они не говорили.

Так обличает Бог праведника, восстанавливая его чистосердечность, и почитает с одной стороны друзей ради него, а с другой самого праведника за его подвиг и воздает ему вдвойне и из тьмы изводит на свет правду его тогда и донныне. Сделаем еще одно замечание, чтобы покончить с наградой праведника. Он получил овец вдвойне, быков, верблюдов, ослов вдвойне, а детей, потеряв десять, не получил двадцати. Здесь возникает вопрос, почему скота он получил вдвое больше, а детей только столько же? Так как скот и имущество, потерянные им, погибли для него окончательно, а человек умирая, сохраняется для жизни и восстает в воскресении, то (Бог) и не дает ему детей вдвое, чтобы не лишить его надежды относительно отшедших, но чтобы показать ему, что и они, хотя и похищены смертью, живы. И все они остаются у него, и вновь не дает ему Бог более десяти, чтобы Иов нашел (других десять), перейдя не от жизни к смерти, но из дома в дом. В самом деле, когда он окончил свою жизнь, десять проводили его до гроба, и опять десять в день воскресения примут его от гроба в Царство Небесное и вместе с ним неразлучно насладутся тех неизреченных и небесных благ, которых и мы все да удостоимся благодатию и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава и держава, ныне и присно, и во веки. Аминь.

Примечания

Перевод П.Юнгерова – Редакция «Азбуки Веры»

Перевод П.Юнгера – Редакция «Азбуки Веры»

В русском переводе: «И устроил Бог так, что на другой день при появлении зари червь...» и далее.

*

Абзацы в тексте расставлены нами. – Редакция «Азбуки Веры»

**

Перевод П.Юнгера – Редакция «Азбуки Веры»